

— Стоп!

— Стоп!

— Стоп!

Режиссер наклонился вперед, раздраженно потирая виски.

— Линь Лан, ты сегодня себя плохо чувствуешь?

Линь Лан покачал головой, его выражение оставалось мрачным.

— Мне очень жаль.

Его агент наклонился ближе:

— Сколько дублей было сделано?

Ассистентка проверила журнал съемок.

— Не считая ранних, только последние несколько составляют сорок один.

— Это новый рекорд?

— Почти.

Фэн Хао, обеспокоенный, осторожно подошел.

— Старший, ты в порядке? Ты побледнел. Это от холода?

Линь Лан избегал его взгляда.

Сейчас меньше всего ему хотелось смотреть в глаза Фэн Хао. Каждый кадр, где они встречались взглядами, разрушался под давлением его нервов.

— Я просто устал. Могу я сделать перерыв? — спросил Линь Лан.

— А... конечно, — махнул рукой режиссер. — Пятнадцать минут.

Ассистентка прищурилась.

— Это странно, да?

Агент кивнул.

— Очень. Когда Линь Лан просил перерыва? Обычно он просто уходит, не сказав ни слова.

Ассистентка задумалась.

— Он что, поссорился с этим парнем?

Оба украдкой взглянули на съемочную площадку. Фэн Хао стоял, держа в руках пальто, и колебался, пока Линь Лан отдалялся от него.

— Старший, надень это.

— Нет. — Линь Лан пошел вперед, не поворачиваясь.

— Ты простудишься.

— Я сказал нет.

— Ты же сам сказал мне, что на съемочной площадке не нужно быть вежливым. Ты что, отказываешься от своих слов только потому, что я попал в точку?

Линь Лан замер.

Фэн Хао шагнул вперед и аккуратно накинул пальто на его плечи.

— Перестань быть упрямым, — прошептал Фэн Хао. — В этом нет ничего постыдного. — Он наклонил голову, встретив его взгляд.

— Разве ты не чувствовал того же, когда играл того полицейского под прикрытием?

Пальцы Линь Лана задрожали, от холода или от паники, он сам не мог сказать.

— Не волнуйся. Я никому не скажу, — Фэн Хао легонько провел пальцем по его щеке. — Веди себя хорошо. Дай мне посмотреть, не болит?

Хотя они были далеко от съемочной группы, жест был замечен, даже если слова не были

слышны. Телефоны начали тихо появляться из карманов.

— Кто дал тебе разрешение снимать? — режиссер ударил помощника сценарием. — Ты забыл правила?

Ассистент режиссера вскинулся.

— Режиссер, твоя камера лучше, чем моя?!

— Когда я снимаю, это называется официальная документация. Когда ты снимаешь, это называется несанкционированной утечкой.

— А они? — он указал на других.

— Визажист завершает работу; фотограф снимает закулисные съемки; сценарист собирает материалы.

— То есть я единственный, кто ведет себя подозрительно?

— Именно. А теперь убери телефон... подожди, этот ракурс получше?

Тем временем Линь Лан стоял неподвижно под прикосновением Фэн Хао, не в силах сопротивляться, не в силах оттолкнуть его.

Устрашающий Фэн Хао, который больше тревожил Линь Лана вне камеры, чем на ней, снова был здесь. Он даже не пытался этого скрывать.

Фэн Хао с легким беспокойством осмотрел красные следы на щеке Линь Лана.

— Ты мог бы увернуться от этого удара. Или... ты сделал это намеренно, старший?

— Ты сделал это намеренно, — внезапно сказал Линь Лан.

— Что? — удивился Фэн Хао.

— Ты сделал это намеренно. В прошлый раз.

Озарение пришло. Фэн Хао улыбнулся, не раскаиваясь.

— В прошлый раз было не больно, но в этот раз? Мне было больнее.

Линь Лан закрыл глаза.

Его секрет, то, что он так тщательно скрывал, раскрылся. Он думал, что спрятал его за годами отточенной актерской игры. Но новичок слишком легко его прочел.

Шок успокоил его.

— Теперь ты знаешь, — сказал он ровным голосом. — Так чего ты хочешь?

Слить это в СМИ? Правда это или нет, заголовки взорвутся. Возможно, даже увеличат его известность.

Использовать это как рычаг?

Привязать императора к восходящей звезде?

Губы Фэн Хао изогнулись.

— Я хочу удовлетворить тебя.

— ...Что ты сказал? — глаза Линь Лана расширились.

— Я сказал, что хочу удовлетворить тебя. С тех пор как я увидел тебя на сцене, я был очарован. Я решил тогда, я дам тебе все, что ты хочешь, даже если ты не скажешь это вслух.

Глаза Фэн Хао сверкали.

Ни тени юмора.

Линь Лан взглянул в эти глаза, ища обман, и не нашел его.

Он опустил взгляд и тихо, сухо рассмеялся.

Над кем?

Над Фэн Хао?

Над собой?

— Не шути, — пробормотал он, затем развернулся и вернулся к съемочной площадке.

Фэн Хао последовал за ним без лишних слов.

Их возвращение вызвало молчаливую волну среди команды. Телефоны исчезли, и все внезапно вспомнили, что у них есть работа.

На камеру Линь Лан преобразился.

Его игра была просто ошеломляющей: безупречные дубли, сложные эмоции, переданные без малейших усилий. Его энергия подняла настроение съемочной группе, и производство наверстало все свои задержки.

Этой ночью, спустившись с холодной горной съемки, Линь Лан, спотыкаясь, добрался до отеля. Весь день он провел в одном слое одежды. Онемев до костей, он нырнул под горячий душ.

Зеркало запотело от пара.

Тепло вернулось в его конечности.

Он протер стекло, увидел свое отражение и коснулся щеки, того места, где Фэн Хао когда-то провел пальцами.

Нанесенные визажистом синяки исчезли.

Но это ощущение сохранилось.

И так же остался и подтекст.

Раздался дверной звонок.

Линь Лан, завернувшись в халат, открыл дверь и увидел Фэн Хао с термосом.

— Имбирный суп, — сказал он. — От простуды.

Линь Лан взял его, его голос звучал странно вежливо.

— Спасибо. Что-нибудь еще?

Фэн Хао улыбнулся.

— Ты действительно такой холодный, как говорят.

— Я не особенно теплый и наедине тоже.

— Если я перешел границу сегодня утром, прошу прощения, — сказал Фэн Хао серьезно. — Но я не возьму свои слова обратно. Я говорил серьезно.

— Следующего раза не будет, — категорично заявил Линь Лан.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не дам тебе еще одного шанса поймать меня.

Фэн Хао наклонил голову.

— Так ты думал, что это и есть моя цель?

Линь Лан не ответил.

Тишина была достаточно красноречивой.

Фэн Хао вздохнул.

— Тогда в следующий раз я не буду таким нежным.

— Не будет следующего раза.

Съемки завершились через месяц.

На площадке Линь Лан продолжал относиться к Фэн Хао профессионально, как всегда. Но как только камера переставала работать, он держал дистанцию, к тихому разочарованию съемочной группы.

К моменту вечеринки по случаю завершения съемок Линь Лан уже давно исчез, собрал вещи и пропал, не сказав ни слова.

Пока фильм находился на стадии постпродакшена, маркетинговая машина работала на полную мощность. Как обычно, Линь Лан появлялся только тогда, когда это было необходимо. Это не было удивительно.

Но Фэн Хао, все еще новичок по имени, начал привлекать к себе внимание. Странно, но он посещал мероприятия только если знал, что там будет Линь Лан. В противном случае он не утруждал себя.

Это озадачивало публику и разжигало слухи.

Фэн Хао стал дюжиной разных людей за ночь, каждый из которых был еще более возмутительным, чем предыдущий. Теории варьировались от молодого миллиардера до корпоративного шпиона.

В квартиру Линь Лана вошел его агент и застыл на месте: Линь Лан смотрел развлекательное шоу, не просто какое-то шоу, а шоу, известное своими безумными сплетнями.

Они говорили о Фэн Хао.

— Ты действительно смотришь это? — выпалил агент.

— Просто убиваю время, — ответил Линь Лан.

На экране ведущий неожиданно сделал сенсационное заявление.

— Источник со съемочной площадки сообщил, что Линь Лан и Фэн Хао были... близки за кулисами. Правда ли это?

— Нет, абсолютно нет, — быстро отверг это режиссер. — Сплошные слухи.

Ведущий усмехнулся.

— Включите запись.

На экране появилась неподвижная фотография: рука Фэн Хао на щеке Линь Лана. Угол съемки явно указывал на то, что она была сделана скрытно.

По залу прокатились вздохи удивления.

Агент бросил взгляд на Линь Лана, его лицо не выдавало эмоций.

— Если это просто сплетня, то как вы объясните это фото? — настаивал ведущий.

За кулисами члены команды шептались в панике.

— Ты это слил?

— Не я!

— Это, должно быть, он!

— У меня камера не такая хорошая!

Все взгляды обратились к режиссеру.

Он достал свой телефон с притворной невинностью.

— Я даже не смотрел в ту сторону. Смотрите, мой кадр еще четче!

Трансляция увеличила его изображение.

Агент покачал головой.

— Их рейтинги наверняка зашкаливают.

Линь Лан выключил телевизор. Наступила тишина.

— Итак... — начал агент, колеблясь.

— Я знаю свои пределы, — сказал Линь Лан.

Агент молчал. Фэн Хао оказался прав несколько месяцев назад. Технически он был агентом Линь Лана, но на самом деле больше походил на опекуна. Привычка, которая возникла давно, не из-за недоверия, а из необходимости. Но времена изменились. Приближался 33-й день рождения Линь Лана. И поводок начал рваться.

Линь Лан повернулся к нему.

— Итак, зачем ты здесь?

Агент вернулся к делу.

— Новый сценарий.

Линь Лан открыл его, нахмурившись.

— Тюремная драма?

— Они редки, — сказал агент, опуская мрачные подробности — островную тюрьму, жестоких заключенных, жестокое насилие, даже гомоэротический подтекст.

Линь Лан продолжал читать.

— Какая роль?

Агент ответил.

— Мой партнер по фильму?

Небольшая пауза.

— Рассматривают Фэн Хао.

Линь Лан замер, не переворачивая страницу.

Агент прочистил горло.

— И еще одно...

Линь Лан ждал.

— Господин Мо инвестировал в этот проект.

Линь Лан закрыл сценарий.

— Я буду сниматься.

<http://bllate.org/book/13924/1226828>